

торый поместил в свою заключительную запись Иоанн дьяк, писец Изборника Святослава 1073 г.: «А коньць всемь книгамъ. Оже ти собе не любо, то того и другу не твори» (л. 263 об.).¹⁶ Вариант этой мысли содержится в евангельском наставлении Христа: «Вся убо, елика аще хотите, да творят вам человецы, тако и вы творите им» (Матфея, гл. 7, ст. 12).

В пословицах есть близкие варианты этого совета: «Чего сам не любишь, и людям не желай» (Петр., стр. 38); «Чего себе не хочешь, того другим не делай» (Татищев, стр. 64); «Чего сам не хочешь, того и людям не желай» (Богданов, стр. 116); «Чего сам не любишь, того и другому не чини (вар. не желай)» (Даль, стр. 156).

Христианская мораль не только требовала настоятельно от человека не делать другим того, что нехорошо для него самого, но и широко развила учение о «милостыне». В условиях феодального строя, узаконившего разделение на богатых и бедных, афоризмы на тему об обязанности помогать ближнему не могли не привлекать к себе внимание читателей. Религиозная оценка милостыни как средства спасения, выраженная в Изборнике 1076 г. сентенцией «Огнь поляшть вода угасить, а милостыня оцестить грехы» (стр. 417), в Пчеле повторена от имени Сираха (стр. 73).

Однако не этому узко религиозному истолкованию милостыни, а другому, библейскому, изречению, основанному на житейском, «земном», значении ее, суждено было прожить многие века, варьируясь и в литературном применении, и в устной речи. В том же Изборнике 1076 г. рядом с определением милостыни как средства искупления грехов читаем и другое изречение Сираха: «Красна есть милостыня в время скърби, яко же и облаци дъждевнии в время ведра» (стр. 352—353). В Пчеле этот текст под именем Сираха дан в ином изложении: «Твори милюстыню в время печали, яко и облак дождевный во время бездожья» (стр. 74). В поздней выборке «Изо Пчелы словеса избранная» (XVII в.) оба изречения Сираха слиты в одну сентенцию: «Яко вода гасит огонь, яко оружие во время рати, тако мужу милостыня во время скорби» (стр. 125).

Мысль о помощи вовремя напоминает и изречением Демокрита — «Малая благодать велику пользу створить во время напасти» (стр. 90), и афоризмом Менандра — «Сладько есть благодеть прияти во время» (стр. 17).

Есть основание полагать, что именно второе изречение Сираха послужило источником пословицы, которая в записях XVII и XVIII вв. сохранилась в одной форме: «Честна милостыня во время скудости» (Симони, стр. 154; Петр., стр. 38). Татищев (стр. 52) и Даль приводят эту пословицу в двух вариантах: «Дорога (вар. честна) милостыня во время скудости» (стр. 643).¹⁷

Размышляя о милостыне, Сирах предостерегает: «Не буди рука твоя простърта на възятие, а на даение съгъбена» (Изборник 1076 г., стр. 323; ср.: Пчела, стр. 207). Именно этим образом воспользовался Даниил Заточник, взывая к щедрости князя: «Да не будет рука твоя согбена на подание убогих (вар. убогим)» (стр. 15—16). Самая мысль — лучше давать, чем брать, — в Пчеле напоминает и другим изречением Сираха, более обобщенным: «Добро творити луче възяться и милостыни честьнейши приобретенья» (Пчела, стр. 75). Менандр придает форму упрека этой мысли: «На възятие всегда взираеши, а подати не хошеши» (стр. 6).

¹⁶ Изборник великого князя Святослава Ярославича 1073 года (фотолитография). СПб., ОЛДП, 1880.

¹⁷ В романе А. Ф. Писемского «Тысяча душ» почтмейстер этой пословицей выражает упрек Калиновичу, отказавшему в просьбе вовремя прислать ему книги: «Дорога, сударь, милостыня в минуту скудости».